

УДК 811.111'34

Тайдакова О.В.

Московский государственный педагогический университет

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ МЕЖДОМЕТИЙ В УСТНОМ РЕЧЕВОМ ДИСКУРСЕ

O. Taydakova

Moscow State Pedagogical University

FUNCTIONAL CHARACTERISTICS OF INTERJECTIONS IN ORAL DISCOURSE

Аннотация. Данная статья посвящена функциональным особенностям междометий. Зачастую междометия рассматриваются как чисто эмоциональные единицы, а их функциональный потенциал недооценивается. В статье автор акцентирует внимание на многозначности и многофункциональности междометных единиц, подчёркивая, что их функции в дискурсе не ограничиваются экспрессивной. Характерная многозначность междометий ставит перед исследователями проблему интерпретации их значений и идентификации их функций в дискурсе. В решении данного вопроса автор предлагает опираться на интонационную реализацию междометий, а также на контекст их употребления.

Ключевые слова: междометия, функциональный потенциал, многозначность, контекст, интонация, дискурс.

Abstract. The article is devoted to the functional characteristics of interjections. Interjections are frequently seen as purely emotional lexical items. As a result their functional potential is often underestimated. In the present article the author emphasizes that due to their polysemy interjections can perform multiple functions in discourse, which are not limited to the expressive function. Because of the polysemy of interjections their functions in discourse can be hard to identify. To define the function and interpret the meaning of interjections the author suggests relying on linguistic context and prosodic realization of interjections.

Key words: interjections, functional potential, polysemy, context, intonation, discourse.

Междометия играют важнейшую роль в человеческом общении, обслуживая эмоционально-модальную сферу, а также сферы волеизъявлений и этикета. Однако многие проблемы, касающиеся идентификации, описания и классификации этих единиц, остаются дискуссионными. Одни лингвисты склонны считать междометия спонтанными неконтролируемыми выкриками, не имеющими отношения к языку, тогда как другие признают их полноценными языковыми единицами, обладающими своими особенностями и функциями. Для современной лингвистики, с её вниманием к эмоционально-экспрессивному аспекту языка, к человеческим эмоциям и мыслительным процессам, влияющим на формирование дискурса, характерен повышенный интерес к пограничным явлениям в лингвистике, в том числе и к междометиям, являющимся неотъемлемой частью устного речевого дискурса и мощным средством выражения эмоций.

Сегодня тот факт, что междометие играет чрезвычайно важную роль в повседневной коммуникации, не вызывает сомнений. Тем не менее функциональный потенциал междометий зачастую недооценивается. Традиционно междометия рассматривают как класс слов, единственная функция которых – описание эмоционального состояния говорящего. Эта позиция находит отражение в определениях многих учёных, таких, как Р. Хаддлстон и Дж. Пуллум [3], Р. Квирк [4], Д. Кристал [2] и др., рассматривающих междометия как чисто эмоциональные единицы. Данная точка зрения вполне справедлива, поскольку междометия, в силу своих семантических и фоне-

тических особенностей, действительно, обладают огромным потенциалом для выражения эмоциональных состояний. Однако если принять во внимание необычайное многообразие класса междометий и разнородность входящих в него единиц, подобный подход представляется несколько упрощённым. Единицы, составляющие класс междометий, варьируются от чисто эмоциональных восклицаний, приближающихся к спонтанным неязыковым выкрикам (*ugh! ow! oh! ah!* и др.), до единиц, непосредственно участвующих в организации дискурса и выполняющих роль дискурсивных маркеров (*well, okay, eh?* и др.). Между этими двумя полюсами существует множество междометных единиц, различных по форме и выполняющих различные функции, для многих из которых эмоциональный компонент значения не является ведущим.

Изучение таких междометий в дискурсе сделало возможным создание более подробных функциональных классификаций, наиболее полная из которых была предложена голландским лингвистом Ф. Амекой [1, р. 13-14]. Выстраивая свою классификацию, учёный отталкивается от функций языка (экспрессивной, волитивной и фатической), реализуемых междометиями. В соответствии с вышеперечисленными функциями, автор различает экспрессивные, волитивные и фатические междометия.

Междометия первой группы – **экспрессивные** – отражают внутреннее состояние говорящего и могут быть в свою очередь разделены на эмотивные и когнитивные. **Эмотивные** междометия служат для выражения эмоциональной реакции говорящего на ситуацию общения, содержание разговора, внутреннее или внешние раздражители: *wow!* («я удивлён, восхищён»); *yuk!, ugh!* («я чувствую отвращение»); *ouch!* («я чувствую внезапную боль»), а также *gee!, boo!, yipe!, damn!, wahoo!* и многие другие. **Когнитивные** междометия, в свою очередь, передают ментальные процессы и состояния, имеющие место в процессе дискурса («я думаю», «я понимаю», «я знаю»): *Aha!* («теперь я знаю»); *ah!* («теперь я понимаю»), *humph!* («я сомневаюсь») и др.

Если экспрессивные междометия могут быть направлены как на самого говорящего, так и на его собеседника, для **конативных** междометий характерна прямая направленность на адресата. Как правило, такие междометия используются для привлечения внимания либо требуют от собеседника действия или ответа, т. е. нацелены на получение ответной реакции. В качестве примеров конативных междометий можно назвать *shh!* («я требую тишины»), *halloo!, psst!* («я привлекаю ваше внимание»), *eh?* («я хочу узнать что-то»). К этой же группе относятся презентационные междометия со значением «я хочу, чтобы вы взяли вещь, которую я держу в руках» (в англ. – *here!*), а также всевозможные обращения к животным (*shoo!, whoa!, get'em!* и др.).

Наконец, **фатические** междометия служат для установления и поддержания коммуникативного контакта, осуществления обратной связи в процессе дискурса. Это такие междометия, как *mhm, uh-huh, yeah* и др., которые мы периодически вставляем во время долгого объяснения или рассказа собеседника, с целью показать нашу заинтересованность, вовлечённость в процесс, побудить собеседника говорить дальше. Особое значение фатические междометия приобретают в ситуациях, когда мы не можем видеть собеседника (например, во время телефонного разговора). Выделение фатических междометий, безусловно, является одной из важнейших особенностей классификации Ф. Амеки, поскольку, во-первых, автор выделяет группу междометий, не представленную в других классификациях, а во-вторых, указывает на способность междометий участвовать в организации дискурса, что подтверждает их важнейшую роль в процессе устной коммуникации. Характерный пример использования фатических междометий приводит в своей книге У. Стейндж [5, р. 30]: A: *I was talking to John the other day and he was a bit upset because his mum's in hospital.* (B: *Uh-huh.*) He said she had a stroke or something, the doctors aren't really sure. (B: *Mhm.*) It's a shame, really, with those doctors nowadays... (B: *Yeah.*)

Необходимо отметить, что границы данной классификации весьма условны. Речь здесь идёт скорее о том, какие функции являются доминирующими для тех или иных междометий, тогда как в определённых контекстах они способны выполнять и другие функции. Так, междометие *hey*, выполняющее преимущественно конативную функцию (*Hey, Dad, can I use your car tonight?* – привлечение внимания), в некоторых ситуациях может выступать как эмотивное (*Hey, this place is not that bad!* – Выражение приятного удивления). Междометие *ooh*, являющееся эмотивным, в ряде контекстов выполняет когнитивную функцию (*I made myself a cuppa...ooh and I went to the lav, I hope that's allowed.* – Выражает припоминание). Для многих междометий выделить ведущую функцию и вовсе не представляется возможным. В качестве примера можно упомянуть междометие *eh*, одинаково часто выполняющее фатическую (*Pretty good, eh?* – **поддержание контакта**), когнитивную (*Eh? I have no clue what you are talking about!* – выражение непонимания, замешательства) и конативную (*Eh? What was that?* – переспрос) функции; а также междометие *oh*, о котором речь пойдёт далее. Принимая во внимание функциональные особенности междометий, подобных примеров может быть множество, в связи с чем возникает закономерный вопрос: на что же следует опираться при анализе значения междометий?

Как ни парадоксально, характерная особенность класса междометий – многозначность входящих в него единиц – обусловлена не числом заложенных в ту или иную единицу семантических значений, а скорее наоборот, некой семантической пустотой этих единиц. Отсутствие у большинства междометий фиксированного семантического значения выводит на первый план интонацию и контекст, как основные ключи в вопросе интерпретации значений междометий в дискурсе. Особенно ярко роль интонации и контекста проявляется при анализе неспециализированных междометий, т. е. междометий, не имеющих единственного фиксированного значения и передающих общее состояние

возбуждения, чем и предопределяется возможность их использования для выражения самых разнородных, нередко прямо исключаящих друг друга чувств и ощущений. В зависимости от содержания и общей эмоциональной окрашенности речи и под влиянием других средств – как лингвистических (интонация), так и экстралингвистических (жесты, мимика) – одно и то же неспециализированное междометие может выражать одобрение и порицание, печаль и радость, восхищение и презрение, страх и решимость.

Наглядно продемонстрировать эту особенность междометий можно на примере простого первообразного междометия *oh!*, выбранного нами для этой цели в силу частотности его употребления. Словари указывают в среднем от четырёх до семи функций данного междометия, включая его использование для выражения эмоциональных состояний (удивления, досады, восхищения, сочувствия, безразличия и др.), для привлечения внимания, усиления эмоциональности высказывания, поддержания обратной связи, ввода косвенной речи, в качестве заполнителя паузы и т. д. Рассмотрим несколько примеров из корпуса нашего исследования, включающего фрагменты видеоматериалов из современных британских телесериалов “*Teachers*”, “*Coronation Street*” и “*Torchwood*”. Данные примеры иллюстрируют многообразие функций междометия *oh!*, а также разнообразие контекстов его употребления.

1) Курт не может набраться смелости, чтобы расстаться со своей девушкой, и умоляет её подругу, Лиз, сделать это вместо него: **Kurt:** *I mean you're her friend. You know how to handle her. Can't you do that?* **Liz:** *I could. But I won't.* **Kurt:** *Oh, please, Liz, I'm desperate! I'll make it worth your while, I'll give you anything!* (“*Teachers*”, UK TV series, season 2).

В данном фрагменте *oh!* выступает в качестве эмотивного экспрессивного междометия, выражающего отчаяние. Ключом к интерпретации междометия является, в первую очередь, лингвистический контекст (*please, desperate*). Междометие является в данном случае мощным средством эмоционального

воздействия на собеседника. Говорящий сознательно использует его для придания высказыванию большей выразительности, эмоциональной силы.

2) Входя в офис, министр замечает полковника Одуя, обязанность которого – докладывать о чрезвычайных ситуациях. Один вид полковника вызывает у министра восклициание, он знает – хороших вестей от полковника ждать не стоит: **Minister** (to himself): *Oh, Christ!* **Secretary**: *Good morning, sir.* **Minister**: *Morning.* **Colonel** (turning to the minister): *Morning to you too* (“Torchwood”, UK TV series, season 1 and 3).

Функция междометия во втором примере может трактоваться двояко. С одной стороны, междометие может быть рассмотрено как эмотивное, выражающее разочарование. С другой стороны, здесь ярко выражена когнитивная составляющая – употребление междометия вызвано предвидением плохой новости, осознанием, умозаключением, т. е. мыслительными процессами. Междометие *Oh!*, находясь в составе междометия смешанного типа *Oh, Christ!*, характеризуется особой выделенностью. Выделенность достигается, в частности, за счёт интонационного контраста (по тональному уровню и скорости произнесения) между двумя компонентами смешанного междометия.

3) Ситуация в магазине: **Girl**: *Just this please, Norris.* **Norris**: *Oh,...er...one fifty, please.* **Girl**: *There you go* (“Coronation street”, UK TV series, episodes: 3rd September 2012).

В третьем примере междометие выполняет роль заполнителя паузы, на что указывает контекст (*er...*), а также интонационное оформление междометия (низкий тональный уровень (Low Key)) и наличие паузы-хезитации.

4) **Mum**: *I'm worried about this business with you and Steve and Michelle!* **Tracy**: *Oh. That!* **Mum**: *Tracy, you nearly died! You need to take care of yourself, you can't let them upset you* (“Coronation street”, UK TV series, episodes: 2nd September 2012).

В четвёртом примере *oh!* – когнитивное междометие, выражающее понимание. Кро-

ме того, оно несёт в себе эмоциональную нагрузку. Использование низкого нисходящего терминального тона (**Low Fall**) отражает недовольство говорящего, его негативное отношение к высказыванию собеседника.

5) **Mum**: - *So you wanna come round or what?* **Son** (leaving the room): - *I'm sure it'll be delicious!* **Oh**, and Mum! **Mum**: *mmm?* **Son**: *That vase is rank!* (“Coronation street”, UK TV series, episodes: 17th August 2012). Междометие *oh!* выражает припоминание, а также служит для привлечения внимания. Таким образом, трактоваться оно может и как когнитивное, и как конативное.

Приведённые выше примеры дают понять, насколько широким может быть спектр функций одного междометия. Ясно также и то, что в сужении и уточнении функций междометий ключевую роль стоит отводить контексту и интонационному оформлению междометий как факторам, способным компенсировать их «семантическую пустоту». В связи с этим перспективным представляется исследование, направленное на выявление особенностей интонационного оформления наиболее употребительных междометий в различных контекстах. Это позволило бы проследить, как меняется интонационное оформление междометия в зависимости от выполняемой функции и выявить интонационные модели, реализующие междометия в устном речевом дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ameka F. Interjections: The universal yet neglected part of speech // Journal of Pragmatics. 1992. – № 18. – P. 101-118.
2. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – Cambridge et al.: Cambridge University Press, 1995. – 489 p.
3. Huddleston R.D. and Pullum G.K. The Cambridge Grammar of the English Language. – Cambridge University Press, 2002. – 1860 p.
4. Quirk R., Greenbaum S., Leech G., Svartvik J. A comprehensive grammar of the English language. – Longman, 1985. – 1778 p.
5. Stange U. The Acquisition of Interjections in Early Childhood. – Hamburg: Diplomica Verlag GmbH, 2009. – 118 p.